

Стоило Вэнь Цяньхэ выйти за дверь, как ноги у него подкосились. Он до последнего боялся, что Хэ Шао выскочит следом и в пух и прах разнесёт его ложь, но, судя по всему, догадка оказалась верной.

Отношения между Хэ Шао и Чжоу Тинъюнем были, мягко говоря, натянутыми.

От новой одежды за версту разило «медными грошами», но запах этот был на редкость приятным. Вещи сидели на нём идеально, будто влитые.

Раньше Чжоу Тинъюнь тоже порывался покупать ему одежду, но после нескольких резких отказов перестал проявлять инициативу.

В те времена Цяньхэ казалось, что любовь — удовольствие не из дешёвых. Если бы не сильные чувства, он ни за что не стал бы тратить последние крохи на эти призрачные отношения, подобные отражению луны в воде.

Чем больше он узнавал о Чжоу Тинъюне, тем отчетливее понимал: решение уйти было единственно верным. И стоило поблагодарить Тинъюня за то, что тот вовремя обнажил свою ветреную натуру. Пропасть между их семьями была слишком глубока — как между небом и землёй.

Для Тинъюня купить последнюю модель «Айфона» — обычное дело, а для средней семьи это предел мечтаний. Цяньхэ никогда не пользовался такой техникой и не собирался начинать. Уходя, он выудил из мусорной корзины свой старый телефон.

Своей старой одежды он в баке не нашёл — бог знает, куда Хэ Шао велел её выбросить.

Телефон разрядился и не включался. Поразмыслив, Вэнь Цяньхэ решил вернуться в отель: если поторопиться, он ещё успеет к смене.

Когда он появился в холле гостиницы, облачённый в брендовые, хоть и неброские вещи, на него устремились десятки взглядов — странная смесь презрения, любопытства, сочувствия и холодного безразличия.

Голова всё ещё слегка кружилась. Вчерашний бокал спиртного оказался тяжёлым испытанием — Цяньхэ поклялся себе, что больше в жизни не притронется к алкоголю. Эта дегустация едва не стоила ему половины здоровья.

Он напрямик направился в подсобку, чтобы переодеться в рабочую форму. К счастью, ресторан выдавал каждому по два комплекта.

— У Цян, дашь зарядку на пару минут? — первым делом спросил он. Нужно было подзарядить телефон, чтобы при первой возможности отправить сообщение Чжоу Тинъюню.

У Цян бросил на него странный взгляд, тут же уткнулся в пол и, как-то нервно подрагивая, протянул шнур.

— Что с тобой? У меня что-то на лице? — Вэнь Цяньхэ почувствовал неладное. В раздевалке никого не было, но коллега вёл себя на редкость скованно.

— Нет, ничего.

— Я вчера перебрал... Кто убирал в «Платане»? — спросил Цяньхэ, ставя телефон на зарядку.

— Менеджер и супервайзер.

— Как... они сами?! — Вэнь Цяньхэ оторопел.

— Ты... и Сяо Ци были в стельку. Время позднее, все уже ушли, остались только они со старшим менеджером Сюем.

— Понятно, тогда...

Дверь в раздевалку распахнулась. Вошёл менеджер Сюй. Вид у него был неважный: тяжёлые тени под глазами выдавали бессонную ночь.

— Вэнь Цяньхэ, — сухо произнёс он. — Расчёт получишь в бухгалтерии. Они всё подготовят заранее.

Цяньхэ застыл, не сразу осознав услышанное. Утренние слова Хэ Шао о том, что он лишился работы, оказались правдой.

— Менеджер, простите за вчерашнее. Я не умею пить и подвёл команду, но я готов отработать смену бесплатно...

Менеджер Сюй едва заметно кивнул У Цяну, и тот поспешил ретироваться.

Оставшись наедине в тесной раздевалке, скрытой в межэтажном перекрытии, Цяньхэ чувствовал себя в ловушке. Здесь не было окон, и тусклый свет ламп окрашивал лицо менеджера в нездоровый восковой цвет. Сюй всегда казался ему образцом выдержки и элегантности, человеком, у которого всё под контролем. Он искренне его уважал.

Менеджер вздохнул и заговорил непривычно мягко:

— Вчерашнее — не твоя вина. Это я виноват. Не знаю, о чём думал Ван, когда отправлял тебя

обслуживать тот стол, и уж тем более не ожидал встретить там Генерального директора Хэ... — Он осёкся и внимательно посмотрел на юношу. Немного помолчав, продолжил: — Больше не ищи работу в подобных местах. Учись. Если прижмёт с деньгами — я займу. Учёба в университете не так дорого стоит, не нужно надрываться.

Его взгляд задержался на тонких, изящных руках Цяньхэ.

— Эти руки созданы для пера, а не для черновой работы. Если ты смог вытерпеть суровую школу жизни в таком возрасте, верю — ты далеко пойдёшь. Но всему своё время, не прыгай через голову. Ты ещё слишком молод, не надо...

— Менеджер Сюй, — тихо перебил его Вэнь Цяньхэ, — между мной и Генеральным директором Хэ ничего нет. Он брат моего однокурсника, наверное, просто слышал обо мне и узнал.

— У него нет брата. Только старшая сестра, Хэ Чжи.

Цяньхэ даже заикнулся от неожиданности:

— Но... он выглядит так молодо. Выходит, он... дядя?

Дядя. Фамилия Хэ, черты лица — всё сходилось, стоило только задуматься.

— Молод и талантлив, но без связей за спиной никто бы не стал воспринимать его всерьёз, — добавил Сюй.

Цяньхэ согласно кивнул. В тот день менеджер Сюй впервые говорил с ним так долго и откровенно.

Цяньхэ всегда считал его суровым и придирчивым. Сколько бы усилий Вэнь ни прилагал, от Сюя нельзя было дожидаться ни похвалы, ни одобрения — лишь хмурый взгляд и недовольное выражение лица. Он был уверен, что менеджер его недолюбливает.

И только сейчас понял: Сюй просто видел слишком много. Он очерствел от этой жизни, но в глубине души сохранил каплю сострадания.

На прощание менеджер вдруг улыбнулся — впервые за всё время.

— Вообще-то, я тоже окончил Университет А. Не смог стать гордостью альма-матер, так что теперь надежда только на вас.

Цяньхэ замер в изумлении. Менеджер Сюй, не дав ему вставить и слова, развернулся и ушёл в

зал ресторана.

В этой последней фразе сквозили горечь и безысходность. Казалось, Сюю было мучительно стыдно признаваться, что он — выпускник столь престижного вуза.

Университет А. Место, где проходной балл не опускается ниже 590-600. Храм науки, о котором грезят тысячи, место, где начинаются великие мечты.

Как говорил его школьный учитель: «Стоит тебе поступить туда, и считай, что одна нога уже в чертогах благополучия».

Цяньхэ сжал телефон в руке. На залитой светом улице жизнь была ключом, но в его сердце разгорался жар.

Он всегда делал вид, что учёба для него на первом месте, но бесконечные подработки высасывали все силы. Каждое новое место требовало навыков, времени, вовлечённости. Незаметно для самого себя он сбился с курса. Учёба давалась всё труднее, на неё просто не оставалось ни часов, ни энергии.

Сев в автобус, он с замиранием сердца включил телефон. Несколько раз обновил мессенджер — ни одного сообщения от него. Только Го И набросал ссылок на смешные ролики из «Нэйхань Дуаньцзы».

В те годы это приложение было на пике популярности. Го И даже завёл там аккаунт, набрал базу подписчиков и все праздники проводил, зависая в сети.

Цяньхэ не стал открывать ролики. Он не написал и Чжоу Тинъюню. Прислонившись головой к стеклу, юноша погрузился в раздумья. Все эти дни из-за работы они почти не общались. Он постоянно врал Тинъюню, что завален уроками и страшно занят.

А Чжоу Тинъюнь вёл себя на редкость послушно — не докучал, лишь изредка присылал полные заботы сообщения.

Словно исправившийся грешник.

Когда они только начали встречаться, Цяньхэ казалось, что Тинъюнь — настоящий идеал, воплощение романтики и тепла. Он недоумевал, как ему, простому парню, так подфартило отхватить такой куш.

Впрочем, когда этот «куш» не хамил, он и впрямь выглядел вполне прилично.

Интересно, кто в итоге сможет его обуздать?

Вэнь Цяньхэ тряхнул головой, отгоняя мысли. После Нового года останется меньше года до вступительных экзаменов в магистратуру. Раз уж с работой покончено, освободившуюся бездну времени можно потратить на подготовку к Государственному судебному экзамену на квалификацию юриста.

Изначально он планировал сосредоточиться только на магистратуре, но теперь понимал — успеет и то, и другое. Он будет экономить на всём, отправлять стипендии и пособия домой, а студенческого кредита по месту жительства и остатков средств как-нибудь хватит на жизнь.

Этот год он проведёт без лишних мыслей. Только учёба.

Он надеялся, что настанет день, когда он сможет расправить плечи и войти в мир достойных людей с высоко поднятой головой.

Вернувшись домой, он принялся готовить еду. С самого утра у него во рту не было ни крошки.

В разгар готовки телефон запел. Незнакомый номер.

Он ответил без колебаний. В трубке раздался мужской голос с сильным провинциальным акцентом:

— Чжоу Тинъюнь вам родственник?

— Э-э... что? — Цяньхэ растерялся, но собеседник явно был на взводе.

— Чжоу Тинъюнь только что на съёмках сцены взрыва пострадал. Взрывной волной накрыло, без сознания он.

Вэнь Цяньхэ нахмурился. Он знал, что у Тинъюня сейчас проект с боевыми сценами, но откуда там взрывы? О чём думает служба безопасности на площадке?

— И что дальше? — сухо спросил он.

— Его госпитализировали, нужны деньги на лечение. Он в коме, а в графе «близкие» указан ваш номер.

Вэнь Цяньхэ на мгновение оцепенел, но быстро взял себя в руки. Холодным, размеренным тоном будущего юриста он отчеканил:

— Травма, полученная актёром на съёмочной площадке, классифицируется как производственная. Согласно законодательству, все расходы на лечение и компенсации обязана

нести страховая компания или работодатель. Вы ошиблись адресом.

И он решительно нажал кнопку отбоя.

<http://bllate.org/book/17446/1658621>